

Конец?

— Вон! — проревел водитель грузовика.

Испуганный профессор Снайда сидел на переднем кресле и оторопело смотрел на него.

— Пардон¹, вы довезёте меня до Германии? — пробормотал он с набитым ртом, из которого по всей кабине разлетались хлебные крошки.

Сорокатонный грузовик, груженный итальянскими консервированными томатами, с включённым мотором стоял на обочине трассы. Погода была штормовая, и по асфальту барабанил дождь.

¹ От *фр.* pardon — «извините», «простите».

Водитель перегнулся через профессора и открыл дверь.

— Я сказал вон! Немедленно! — повторил он энергично.

Профессор не собирался выходить.

— Но послушайте, добрый человек...

Водитель был сильный малый, с руками, как домкраты. Решительным движением он схватил профессора за воротник и выкинул его из кабины. Профессор оступился и упал в лужу на обочине. Дальнобойщик высунулся из окна.

— Я не беру с собой тех, кто ест мой хлеб без спроса! — он помахал пустой хлебницей.

Профессор торопливо проглотил последний кусок.

— Но я был так голоден! — защищался он. — Уже несколько дней у меня во рту ни крошки не было!

Всего пару недель назад профессор Оте-нио Снайда с помощью двух преступников — братьев Пикобелло — попытался заполучить Уффа, но Луиджи и Лоренцо бесстыдно его обманули. Правда, самим братьям тоже не повезло — при попытке завладеть Уффом они были арестованы. Так как профессор смог доказать,

что он не имел никакого отношения к этим двум негодьям, он был быстро освобождён. Но несмотря на это, он всё равно был крайне подавлен, так как считал, что Уфф закончил свои дни в супе мамы Пикобелло. Последняя надежда когда-либо поймать его таким образом была уничтожена. Теперь профессор хотел только вернуться обратно домой, в свою каменоломню. Может, он мог бы там начать всё сначала? Но у него не было денег, чтобы купить билет на поезд или самолёт. Поэтому недолго думая он спросил у одного водителя, не мог бы тот взять его с собой.

Водитель захлопнул дверь и выглянул в открытое окно с пассажирского места.

— Я тебя взял с собой, потому что искал себе необычного собеседника, а ты... — засопел он от ярости, — а ты оказался просто коварным вором бутербродов! Пф-ф! — Он сделал презрительный жест и добавил больше для себя: — И разговаривает ещё к тому же с каким-то дохлым комаром! Чокнутый!

Профессор Снайда выбрался из лужи и постарался отряхнуться от грязи. Но грязь размазалась только сильнее, так что профессор

в итоге совсем запачкался. Он огляделся — казалось, чего-то не хватает.

— А что насчёт моего чемодана? — прокричал профессор водителю.

Тот поднял вверх маленький чемодан с его пожитками.

— Ты это имеешь в виду?

Профессор в ожидании посмотрел на водителя. Но тот только ухмыльнулся и нажал на газ. Машина тронулась и окончательно окатила профессора водой с головы до ног.

— Мой чемодан! — закричал профессор.

Но водитель больше не обращал на него внимания и угнал вместе с его багажом.

Совсем расстроенный, профессор Снайда опустил на землю. Он стянул с шеи цепочку с куском янтаря, в котором был замурован комар, и вздохнул.

— Ах, Черчилль, май диа¹, мой единственный верный друг! Как же мы здесь оказались?!

Черчилль смотрел на своего хозяина безжизненным взглядом. Тем не менее профессор вёл себя так, будто получил ответ.

¹ От *англ.* my dear — «мой дорогой».

— Ах, да? Ты считаешь, всё могло бы быть ещё хуже? Этого я не могу понять. Ниже, чем сейчас, такой гений, как я, пасть не может. Мы были уже так близко! Почти держали Уффа в руках, а теперь всё совсем по-другому. Ах, Черчилль, теперь у нас ничего больше нет. Что же нам делать?

Он прижал янтарь к уху, как будто хотел услышать, что посоветует ему комар.

— В Англию? К мамочке? Ни за что на свете! Я не могу вернуться к матери. Что она обо мне подумает?!

Для госпожи Снайды важны были только успехи. Оценки, награды, хва-

лебные отзывы — единственное, что её интересовало, с тех пор как профессор был ребёнком. И когда он приносил домой плохую отметку, она сажала его под домашний арест и на диету, чтобы он исправлялся.

Нет, при таких обстоятельствах он не мог ей показаться на глаза. Вздыхая, профессор поднялся на ноги и решил, что лучше вернуться назад, в свою каменоломню. Возможно, ему действительно стоило бы всё начать сначала!

— Черчилль, май диа, печёнкой чую, нас ещё ждёт впереди что-то великое.

Сокровище скользящей жабы

— Эй, ты, мерзавец! Теперь ты попался! Я тебе голову оторву, а жалкие остатки твоего тельца вместо паруса вздёрну на мачту! — проревел капитан Гнилой Зуб.

Уфф зачарованно смотрел на пирата, который сверлил его зловещим взглядом. Кожа у морского разбойника была загорелая, лицо покрыто многочисленными шрамами. Капитан вытащил из-за пояса до блеска начищенную саблю, широко замахнулся и... Но ударить он не успел, так как Уфф разбежал-

ся и отважно прыгнул ему навстречу, выкрикивая:

— Нападение! Все уффы вперёд!

Но вместо того чтобы броситься на пирата и победить его в дикой схватке, как это себе представил Уфф, он хлопнулся головой об экран телевизора и отвалился назад на ковёр в гостиной.

Лио вскочил и заспешил к своему маленькому другу на помощь:

— Ты не ушибся, Уфф?

— С Уффом всё в порядке, — ответил доисторический обитатель Земли и горделиво показал на экран. — А вот этому мерзкому капитану пиратов хорошо досталось от Уффа!

В тот же момент папа Лио Маттиас Пеппель вскочил со своего уютного места и обследовал телевизор, выдержал ли он атаку Уффа. А затем сложил руки на затылке.

— Ну и как же ты ему надавал? О нет, Уфф! Посмотри только, что ты натворил!

На экране красовалась большая трещина.

— Извиняшечки! — робко промолвил Уфф. — Уфф опять забыл, что это просто фильм.

Уфф только хотел защитить вас от этого подлого капитана.

Папа Пеппель безнадежно покачал головой:

— Надо придумать сетку, если мы хотим дальше вместе с Уффом смотреть кино.

— Ну всё, спектакль окончен, наконец? — проворчала Амели, сестра Лио. — Садитесь обратно, я хочу знать, что там дальше будет!

После того как все успокоились, хоть и с повреждённым экраном телевизора, вечерний просмотр кино всё же продолжился. Мама поставила на стол чипсы и попкорн, и в фильме «Капитан Гнилой Зуб и сокровище склизкой жабы» как раз началось самое интересное.

Все зачарованно смотрели на экран, и только Уфф не мог больше сосредоточиться на фильме. Размышляя, он обратился к Лио:

— Почему этот пират Гнилой Зуб такой подлый?

— Он боится, что матросы украдут его сокровище, — пояснил Лио своему древнему другу.

— Сокровище? — спросил Уфф. — Что такое сокровище?

— Сокровище — это что-то очень-очень ценное. Тот, кто находит сокровище, становится таким богатым, что может купить всё, что хочет, и...

— Тсс! Потихе, пожалуйста! — шикнула Амели. — Если вы хотите болтать, то идите в другое место!

Тем временем корабельный юнга без помощи Уффа одолел капитана и проник в глубокую, тёмную пещеру. Там стоял большой деревянный сундук, на котором сидела жирная, склизкая жаба.

— О, она миленькая! — воскликнула Амели.

— Немного похожа на нашего Уффа, не находите? — заметила мама Пеппель и ухмыльнулась.

— Не смешно, Клауди! — Уфф бросил на неё обиженный взгляд.

После короткой борьбы юнга победил жабу и осторожно открыл сундук. Перед ним предстали блестящие золотые монеты, сверкающие драгоценные камни и бесценные украшения — самое настоящее сокровище!

— Видишь? — сказал Лео. — Вот это и есть сокровище.

— Кра-вум-са-сса! — поразился Уфф.

При виде сокровища у него потекли слюнки.

— Это самое вкусное, что Уфф когда-либо видел! Уфф тоже хочет такое сокровище — на завтрак, обед и ужин!

Он прыгнул со своего места. Отец Пеппель тоже поспешно подскочил и встал перед телевизором, так как подумал, что Уфф снова хочет кинуться на экран. Но при этом он неудачно упал и ударил плечо.

— А-у-а! Чёрт! — выругался он.

— Всё в порядке, Маттиас? — спросил Уфф, изумлённо глядя на отца семейства сверху вниз и не собираясь даже приближаться к телевизору.

— Да, да, всё в порядке, — измученно пробормотал отец.

Уфф ухмыльнулся:

— Ты тоже забыл, что это всего лишь фильм, и хочешь забрать сокровище себе?

Отец Пеппель пробормотал что-то невнятное. Но Уфф уже спокойно вышел из гостиной.